

Репрезентация мятежа 1692 г. в Мехико в работе Карлоса де Сигуэнса-и-Гонгора «Alboroto y motín de los indios de México de 1692»

Емцова Анастасия Владимировна

Студент (бакалавр)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: emtsova_2002@mail.ru

Научная проблема. Карлос де Сигуэнса-и-Гонгора - одна из ключевых фигур научного интеллектуального мира в Новой Испании XVII в., того времени, когда начинается формирование собственного проекта новоиспанской идентичности, основанной, с одной стороны, на представлении о единстве испанского христианского мира, с другой - на концепции особого места Мексики в его рамках. В этой связи представляется актуальным рассмотреть бунт 1692 г. в рамках существовавших в испанском мире идей об отношениях испанской короны и подчиненных ей частей монархии, в частности, концепции права на восстание. Целью данного исследования является рассмотрение волнений и мятежа 1692 г. с точки зрения того, как новоиспанский креол рассматривает действия низших слоев населения во время бунта, и его анализ в контексте представлений о новоиспанской идентичности XVII в.

Исследование выполнено в общих рамках истории культуры и теории нации, сформулированной Бенедиктом Андерсоном в работе «Воображаемые сообщества» [3]. Основным методом проведенного исследования является историко-генетический, а также текстологический метод анализа источника.

Источниковая база включает в себя один из текстов, повествующих о волнениях 1692 г. в Мехико, который был обнаружен и опубликован Ирвингом А. Леонардом в 1932 г. Данный текст известен как *Alboroto y motín de los indios de México de 1692* [1], написанный новоиспанским креолом Карлосом де Сигуэнса-и-Гонгора. Привлеченный к исследованию источник повествует о столичном бунте на основе личных впечатлений автора и сведений, полученных им от третьих лиц. Используемые автором сведения и приводимая им интерпретация волнений 1692 г. могут служить для изучения репрезентации испанской власти и взаимоотношений между различными сословиями и короной в Мексике XVII в. Этот текст предоставляет ряд концептуальных стратегий, в которых формулируются вопросы, связанные с репрезентацией новоиспанской идентичности.

Историография. Тема данного исследования является одним из аспектов широкого исследовательского поля, посвященного фундаментальным проблемам истории Латинской Америки колониального периода, таким как креольский патриотизм, формирование новоиспанской региональной идентичности и становление мексиканской нации. Последняя остается одной из ключевых тем мексиканской историографии. Основными авторами, изучавшими такие явления, как креольский патриотизм и мексиканский национализм, являются мексиканские историки Хименес Морено и Э. Флорескано, британские Д. Брейдинг, Б. Андерсон и А. Макфарлейн, французский Ж. Лафайе и др. В отечественной историографии мексиканский национализм обычно затрагивают в контексте Войны за независимость, а политическая философия Новой Испании XVII в. в рамках процесса формирования креольского патриотизма выходит за рамки проблематики отечественных исследователей. Отдельно стоит отметить вклад, внесенный В. Б. Земсковым, в изучение латиноамериканской и, в частности, новоиспанской литературы раннеколониального и позднеколониального периодов, которая является неотъемлемой составной частью новоиспанской политической мысли.

Бенедикт Андерсон в работе «Воображаемые сообщества» в качестве особенностей креольского национализма отмечает неразвитость «средних классов, вследствие чего инициаторами революции являлись зажиточные землевладельцы, торговцы и те, кто испытывал страх перед мобилизацией подчиненных групп. Однако, К. Ломниц утверждает, что формирование и развитие мексиканского национализма проходило также по горизонтально линии, то есть «низшие классы» выдвигали собственные представления о нации, основанные на традиционных ценностях [2]. Именно в этом смысле рассмотрение репрезентации мятежа 1692 г. представляется наиболее важным и актуальным.

Зарубежная историография, рассматривающая мексиканский национализм и креольский патриотизм, достаточно обширна. В рамках исследований эти два взаимосвязанных явления и процесс их трансформации рассматриваются как продолжительный исторический процесс, детерминированный рядом социокультурных и политических факторов. Часть авторов связывают формирование новоиспанской идентичности с «обездоленностью» креола как наследника, выразившейся в неравных социально-политических возможностях креолов и испанцев в XVII в. [4, 6]. Другие видят объяснение в расцвете идеи «мексиканского превосходства», которое воплотилось в создании исторического нарратива, обосновывавшего новоиспанскую культурную самобытность [5, 7]. Большинство авторов согласны прежде всего в том, что в качестве символического и практического тела креольский патриотизм представляет собой прямого предшественника мексиканского национализма, идеологии борьбы за независимость Мексики.

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ "Латинская Америка XVII-XX вв.: социально-экономическая история" (конкурс "Студенческие проектные научные коллективы РГГУ").

Источники и литература

- 1) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле. – 2016. – 416 с.
- 2) Кузнецова А.В. Национализм и революция: случай Мексики // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2017. – №1. – 33 – 45 с.
- 3) Brading D.A. Los orígenes del nacionalismo mexicano. México: Secretaría de Educación Pública. – 1973. – 223 pp.
- 4) Lafaye J. Quetzalcóatl y Guadalupe: la formacio'n de la conciencia nacional en México / Lafaye, Jacques. México: Fondo de Cultura económica. – 1985. – 206 pp.
- 5) McFarlane A. Identity, Enlightenment y Political Dissent in Late Colonial Spanish // Transactions of the Royal Historical Society. vol. 8. – 1998. – 309–335 pp.
- 6) Moreno J. Estudios de historia colonial. México: Instituto Nacional de Antropología e Historia. – 1958. – 128 pp.
- 7) Sigüenza y Góngora, Carlos de. Seis obras. William G. Bryant (ed.). Caracas: Biblioteca Ayacucho. – 1984.